

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

Научная статья

УДК 343.846

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).1.089-096

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ НАКАЗАНИЯ В ОТСУТСТВИЕ ОСУЖДЕННОГО

Элина Салмановна Дикаева¹

¹ Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия, dikaeva.elina2015@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется процессуальный порядок рассмотрения ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении, процесс доказывания того, что осужденный не нуждается в полном отбытии назначенного судом наказания. Обосновывается, что существующий порядок производства по делам об условно-досрочном освобождении в отсутствие осужденного противоречит положениям статьи 247 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливающей, что судебное разбирательство должно проводиться при обязательном участии подсудимого. В отсутствие подсудимого судебное разбирательство допускается по преступлениям небольшой и средней тяжести, если об этом ходатайствует подсудимый, а также в исключительных случаях по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, если осужденный находится за пределами России и (или) уклоняется от явки в суд. Кроме того, проводя судебное заседание без участия осужденного, суд не может оценить представленные доказательства на предмет их допустимости и достоверности, а также решить вопрос о том, какие дополнительные обязанности нужно возложить на осужденного.

Ключевые слова: исправительное учреждение, наказание, освобождение от наказания, условно-досрочное освобождение, осужденный, суд

Для цитирования

Дикаева Э. С. Судебная практика производства по делам об условно-досрочном освобождении от наказания в отсутствие осужденного // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 1. С. 89–96. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).1.089-096.

EARLY RELEASE FROM SERVING A SENTENCE

Original article

JUDICIAL PRACTICE OF PROCEEDINGS ON CASES OF CONDITIONAL EARLY RELEASE FROM PUNISHMENT IN THE ABSENCE OF A CONVICTED PERSON

Jelina Salmanovna Dikaeva¹

¹ St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia, dikaeva.elina2015@yandex.ru

Abstract. The article investigates the procedural procedure for considering the convicted person's petition for parole, the process of proving that the convicted person does not need to fully serve the sentence imposed by the court. It is substantiated that the existing procedure for proceedings on parole in the absence of a convicted person contradicts the provisions of article 247 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which establishes that the trial must be conducted with the mandatory participation of the defendant. In the absence of the defendant, the trial is allowed for crimes of small and medium gravity, if the defendant requests it, as well as in exceptional cases in cases of serious and especially serious crimes, if the convicted person is outside of Russia and (or) evades court appearance. In addition, by holding a court session without the participation of the convicted person, the court cannot evaluate the evidence presented for their admissibility and reliability, as well as decide what additional duties should be assigned to the convicted person.

Keywords: correctional institution, punishment, release from punishment, parole, convicted person, court

For citation

Dikaeva, J. S. 2023, 'Judicial practice of proceedings on cases of conditional early release from punishment in the absence of a convicted person', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 1, pp. 89–96, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).1.089-096.

Российская Федерация, следуя гуманистическим идеям и международным стандартам обращения с осужденными, в ч. 3 ст. 50 Конституции Российской Федерации закрепила право каждого осужденного просить о помиловании или смягчении наказания. Законодатель нормами уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права устанавливает условия и процессуальный порядок реализации права осужденного на смягчение наказания. Одним из часто применяемых способов смягчения наказания является условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания наказания (УДО). Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) в ст. 79 содержит условия досрочного освобождения, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ) в ст. 175 устанавливает порядок обращения осужденного с ходатайством и направления представления об условно-досрочном освобождении от наказания, а Уголовно-процес-

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

суальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) в ст. 399 – процессуальный порядок разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора.

Условиями досрочного освобождения являются фактическое отбытие осужденным части наказания, частичное или полное возмещение вреда, причиненного преступлением, и признание судом, что осужденный для своего исправления не нуждается в полном отбытии назначенного судом наказания (ч. 1 ст. 79 УК РФ). При рассмотрении ходатайства осужденного об УДО и решения вопроса, нуждается или не нуждается осужденный в полном отбывании назначенного судом наказания, суды учитывают поведение осужденного, его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, имеющиеся у него поощрения и взыскания, отношение к совершенному деянию, возмещению вреда, причиненного преступлением (ч. 4.1 ст. 79 УК РФ). Эти обстоятельства устанавливаются посредством получения, проверки и оценки таких доказательств, как представление администрации учреждения, где осужденный отбывает наказание, характеристика на осужденного, объяснения представителя администрации такого учреждения, объяснения самого осужденного, мнение прокурора, адвоката, потерпевшего, если он принимает участие в рассмотрении дела.

Вместе с тем постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» требует от судов обеспечить индивидуальный подход к каждому осужденному (п. 1). Обеспечение данного требования возможно только посредством проведения полноценного процесса с участием всех заинтересованных в исходе дела лиц. Однако практика показывает, что в абсолютном большинстве случаев производство по делу об УДО проходит в отсутствие осужденного, потерпевшего, а нередко и адвоката. По исследованным делам суды в постановлениях об УДО указывали, что осужденный «не явился на судебное заседание, хотя был своевременно извещен о месте и времени проведения судебного заседания» или есть указание о ходатайстве осужденного рассмотреть дело без его участия. Так, в одном из постановлений о досрочном освобождении осужденного, отбывающего наказание за совершение особо тяжких преступлений, суд указал: «Осужденный А. ...извещен о дате и месте судебного заседания надлежащим образом заблаговременно, не ходатайствовал о своем личном участии в судебном заседании, в услугах защитника не нуждается, в связи с чем дело рассмотрено в его отсутствие»¹.

Если не задаваться риторическим вопросом, как осужденный, отбывающий наказание на особом режиме, может сам явиться на судебное заседание, то в приведенном решении суда усматриваются сразу два нарушения: во-первых, осужденный не ходатайствовал об обеспечении своего присутствия в судебном заседании, не дал суду права рассматривать дело в его отсутствие, так как не обращался с ходатайством о рассмотрении дела без его участия; во-вторых, суд не имел права за осужденного принять решение о том, что он не нуждается в защитнике. Присутствующий прокурор не усмотрел в этом нарушений и не возразил против такого порядка рассмотрения дела, что подтверждает наличие обозначенных в научной литературе проблем при обеспечении защиты на стадии исполнения приговора [1, с. 67–68].

В решениях судов нет ссылок на нормы УПК РФ, на основании которых они рассматривают дела об УДО в отсутствие осужденного. Из исследованных дел только в

¹ Архив Колпинского районного суда Санкт-Петербурга. Дело № 4/1-171/2022.

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

одном постановлении суд указал на то, что суд принимает решение «в соответствии с Определением Конституционного Суда РФ от 11.07.2006 года № 351-О... и пунктом 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 21.04.2009...»¹. Но ни решение Конституционного Суда РФ, ни постановление Пленума Верховного Суда РФ не являются источником уголовного и уголовно-процессуального права, и суды не могли отходить от установленного УПК РФ общего порядка рассмотрения дел.

Общий порядок производства по делу с участием обвиняемого установлен в ч. 1 ст. 247 УПК РФ. Данная норма определяет, что судебное разбирательство проводится при обязательном участии подсудимого, а ч. 2 этой статьи требует отложить рассмотрение уголовного дела при неявке подсудимого. В отсутствие подсудимого судебное разбирательство допускается по преступлениям небольшой и средней тяжести, если об этом ходатайствует подсудимый (ч. 4 ст. 247 УПК РФ), а также в исключительных случаях по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, если осужденный находится за пределами России и (или) уклоняется от явки в суд (ч. 5 ст. 247 УПК РФ). Участие защитника в обоих случаях является обязательным.

В отсутствие обвиняемого согласно ч. 3 ст. 234 УПК РФ возможно проведение предварительного слушания, но по его ходатайству или если есть основания, предусмотренные ч. 5 ст. 247 УПК РФ. О том, что подсудимый должен непосредственно участвовать в судебном заседании, говорит и ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ, одновременно называя исключительные обстоятельства, при наличии которых по ходатайству одной из сторон суд может принять решение об участии в судебном заседании подсудимого, содержащегося под стражей, путем использования видеоконференцсвязи. При неявке кого-либо из участников процесса (кроме подсудимого, если нет оснований, предусмотренных ч. 4, 5 ст. 247 УПК РФ) суд заслушивает мнения сторон о возможности судебного разбирательства в его отсутствие, выносит решение об отложении или продолжении судебного разбирательства (ст. 272 УПК РФ). Рассмотрение уголовного дела в суде апелляционной инстанции в отсутствие подсудимого, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4, 5 ст. 247 УПК РФ, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим за собой отмену или изменение судебного решения (п. 3 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ). Таким образом, УПК РФ предусматривает возможность рассмотрения дела в отсутствие обвиняемого только как исключение из правила, установленного в ч. 1 ст. 247 УПК РФ. Для принятия решения о рассмотрении дела в отсутствие подсудимого в суд должно поступить соответствующее ходатайство подсудимого, который обвиняется в совершении преступления небольшой или средней тяжести.

Ошибочно полагая, что положения ст. 247 УПК РФ распространяются только на подсудимых, а не на осужденных, суды не учитывают того, что эту норму следует рассматривать во взаимосвязи с ч. 2 ст. 47 УПК РФ, согласно которой обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство, именуется подсудимым, а обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, – осужденным. Следовательно, положения ст. 247 УПК РФ распространяются и на осужденного, который в рамках уголовного дела прошел статусы подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и «дорос» до осужденного. На это неоднократно обращалось внимание в науч-

¹ Архив Шалинского городского суда Чеченской Республики. Дело № 4/1-23/2021.

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

ной литературе [2, с. 41–46; 3, с. 162; 4, с. 97–112; 5, с. 161–169; 6, с. 93–103] и в обзорах судебной практики¹.

Часть 2 ст. 399 УПК РФ и п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 обязывают суд обеспечить личное участие осужденного при рассмотрении дела об УДО, но только по просьбе самого осужденного. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» не раскрывает порядок производства по делам об УДО.

Проблема судебного рассмотрения дела в отсутствие осужденного не раз становилась предметом решений Конституционного Суда Российской Федерации. Так, в определении от 11 июля 2006 г. № 351-О² Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что, принимая решение об удовлетворении ходатайства осужденного или об отказе его удовлетворения, суд не просто соглашается с поступившим к нему заявлением осужденного и (или) материалами администрации учреждения, а принимает мотивированное решение исходя из анализа всего комплекса вопросов, связанных с целесообразностью дальнейшего отбывания осужденным наказания. Осужденный, если он отказывается принимать участие в судебном заседании, лишается возможности донести до суда свои доводы. Судье в таких случаях приходится разрешать вопрос о дальнейшем отбывании осужденным наказания исключительно на основе аргументов, изложенных в заключении администрации учреждения исполнения наказания, доклада ее представителя и мнения прокурора, то есть не на основе состязательности сторон.

В приведенном определении Конституционный Суд Российской Федерации правильно отметил, что решение об УДО суды принимают, опираясь на материалы, которые представила администрация исправительного учреждения. Между тем принцип свободы оценки доказательств предполагает, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы (ст. 17 УПК РФ). Суд принимает решение по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в деле доказательств и руководствуясь при этом законом и совестью. Проводя судебное заседание в отсутствие осужденного, суд не может установить, насколько обоснованно администрация учреждения в своем представлении рекомендует или не рекомендует досрочно освободить осужденного, насколько объективна характеристика на осужденного, каковы планы на жизнь у осужденного, как он планирует выстраивать отношения с семьей, потерпевшим, возмещать причиненный преступлением ущерб и пр. Не опрашивая осужденного, чье ходатайство об УДО рассматривается, суд не может решить и вопрос о том, какие дополнительные обязанности возложить на него.

Весьма не просто суду, рассматривающему дело в отсутствие осужденного, оценить представленные доказательства на предмет их достоверности и допустимости. Необходимо учитывать, что в процессе отбывания наказания осужденные к лишению свободы находятся в состоянии зависимости от администрации учреждений исполнения наказа-

¹ См., напр.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2011 года // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2012. № 6; Обзор дисциплинарной практики Совета Адвокатской палаты г. Москвы (по состоянию на 17 янв. 2006 г.) // Вестник адвокатской палаты г. Москвы. 2006. № 1.

² См.: По жалобе гражданина Слюсаря Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями частей второй и третьей статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 11 июля 2006 г. № 351-О // Рос. газ. 2006. 22 нояб.

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

ний. Между ними могут сложиться различного характера личные отношения, которые могут решительно влиять на принимаемые решения о рекомендации осужденного к УДО¹. Это повышает риск судебной ошибки при определении того, нуждается или не нуждается осужденный в полном отбытии назначенного судом наказания. Сложившаяся практика решения вопроса об УДО существенно снижает его ценность, сводя на нет психологический эффект, который может оказать на освобождаемое лицо сам процесс рассмотрения дела с его участием. Фактически не используется профилактический потенциал п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8, в котором содержится требование судам в случаях принятия решения об УДО разъяснять осужденному положения ч. 7 ст. 79 УК РФ. Во всех изученных постановлениях судов приводятся положения ч. 7 ст. 79 УК РФ без указания на то, что осужденному эти положения разъяснены.

Полагаем, что внутреннее убеждение суда о том, что осужденный для своего исправления не нуждается в полном отбытии назначенного наказания, не может основываться только на ходатайстве осужденного, характеристике и представлении администрации исправительного учреждения. Принцип свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ) и правила оценки доказательств (ст. 88 УПК РФ) являются универсальными для судопроизводства [7], они относятся ко всем случаям, когда суд оценивает доказательства, так как это позволяет суду вынести единственно верное решение по делу. Из этого исходил Верховный Суд Российской Федерации, который в первоначальной редакции своего постановления от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» в п. 5 указывал судам на то, что «вопрос о замене неотбытого срока обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы лишением свободы разрешается в присутствии лица, в отношении которого принимается такое решение». Это разъяснение, как отмечается в научной литературе [4, с. 97–112], необоснованно было исключено постановлением от 22 декабря 2015 г., как можно предположить, для оптимизации, вернее, ускорения процесса.

Опросы осужденных, сотрудников исправительных учреждений и судов показывают, что такая практика устраивает всех участников процесса, поскольку позволяет обеспечивать принцип процессуальной экономии. Однако полагаем, что этот порядок не может устраивать общество, которое ожидает, что, досрочно выйдя на свободу, лицо не совершит новое преступление и будет вести социально одобряемый образ жизни. Кроме того, существующая практика производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора в части производства об условно-досрочном освобождении, не соответствует общим условиям уголовного судопроизводства и нуждается в корректировке. Участие осужденного при рассмотрении судом его ходатайства об УДО должно быть обязательным, что позволит избежать судебных ошибок и снизить риски отмены условно-досрочного освобождения. Для решения обозначенной проблемы необходимо внести следующие изменения:

1. В УИК РФ – в ст. 17, ч. 3 ст. 47.1, ч. 1, 2 ст. 172.1, ч. 2, 3 ст. 175, ч. 3 ст. 177 УИК РФ исключить предложение «при наличии в личном деле осужденного копии определения или постановления суда об уведомлении потерпевшего или его законного представителя».

¹ См.: Определение Санкт-Петербургского городского суда от 12 января 2010 г. № 22-55/2010.

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

2. В УПК РФ – ч. 2 ст. 399 УПК РФ изложить в следующей редакции: «2. Указанные в части первой настоящей статьи лица, учреждения и органы должны быть извещены о дате, времени и месте судебного заседания не позднее 14 суток до дня судебного заседания. В судебное заседание вызывается представитель учреждения, исполняющего наказание, или компетентного органа, по представлению которого решается вопрос, связанный с исполнением наказания, а также осужденный и потерпевший. Если вопрос касается исполнения приговора в части гражданского иска, то в судебное заседание вызываются гражданский истец и гражданский ответчик. Участие в судебном заседании осужденного, потерпевшего и гражданского истца является обязательным. Вопрос о форме участия осужденного, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика в судебном заседании непосредственно или путем использования систем видеоконференцсвязи, решается судом по их ходатайству, поданному за трое суток до начала судебного заседания».

Список источников

1. Бызова М. В. О действии принципа обеспечения права на защиту на стадии исполнения приговора // *Законность*. 2022. № 7. С. 67–68.
2. Оксюк Т. Л. Постановление принято – проблемы остались // *Законность*. 2022. № 4. С. 41–46.
3. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М. : Статут, 2016. 1276 с.
4. Малышева О. А. Осуществление осужденным права на судебную защиту при замене уголовного наказания, не связанного с изоляцией от общества, лишением свободы // *Журнал российского права*. 2021. № 2. С. 97–112.
5. Османкина И. Обзор правовых позиций в определениях Конституционного Суда России // *Сравнительное конституционное обозрение*. 2020. № 4. С. 161–169.
6. Бурмагин С. В. Проблемные вопросы состязательного построения судебных производств в стадии исполнения приговора // *Актуальные проблемы российского права*. 2020. № 9. С. 93–103.
7. Гарусов А. В. Оценка показаний участников уголовного судопроизводства, заинтересованных в исходе дела : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2018. 202 с.

References

1. Byzova, M. V. 2022, 'On the operation of the principle of ensuring the right to defense at the stage of execution of the sentence', *Legality*, iss. 7, pp. 67–68.
2. Oksana, T. L. 2022, 'The resolution was adopted – the problems remained', *Legality*, iss. 4, pp. 41–46.
3. Golovko, L. V. (ed.) 2016, *Course of Criminal Procedure*, Statute, Moscow.
4. Malysheva, O. A. 2021, 'The exercise by a convicted person of the right to judicial protection when replacing a criminal sentence not related to isolation from society, deprivation of liberty', *Journal of Russian Law*, iss. 2, pp. 97–112.
5. Osmankina, I. 2020, 'Review of Legal positions in the Definitions of the Constitutional Court of Russia', *Comparative Constitutional Review*, iss. 4, pp. 161–169.
6. Burmagin, S. V. 2020, 'Problematic issues of adversarial construction of judicial proceedings at the stage of execution of a sentence', *Actual problems of Russian law*, iss. 9, pp. 93–103.
7. Garusov, A.V. 2018, *Assessment of the testimony of participants in criminal proceedings interested in the outcome of the case: PhD thesis (Law)*, St. Petersburg.

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

Информация об авторе

Э. С. Дикаева – адъюнкт кафедры криминологии.

Information about the author

Je. S. Dikaeva – Associate Professor of Criminology.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 16.01.2023; одобрена после рецензирования 14.03.2023; принята к публикации 21.03.2023.

The article was submitted 16.01.2023; approved after reviewing 14.03.2023; accepted for publication 21.03.2023.